
Причины революций 1917 года в трудах И. А. Ильина и И. Л. Солоневича: сравнительный анализ

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды И. А. Ильина и И. Л. Солоневича по отношению к причинам революционных событий, развернувшихся в России в 1917 г. Автор проанализировал труды русских философов и сравнил выделяемые ими причины революции, обнаружив сходства и различия как на каузальном, так и на общефилософском уровне. В результате был сделан вывод, что И. А. Ильин и И. Л. Солоневич стояли на близких идеологических позициях, однако их оценки того, кто был истинным виновником революций, несколько расходились. И. А. Ильин считал, что вина за революционный крах России лежала на всей нации, а И. Л. Солоневич ответственность за катастрофу возложил на русскую интеллигенцию и бюрократию.

Ключевые слова: Россия, революция, И. А. Ильин, И. Л. Солоневич, русская политическая мысль.

Автор

Панфилов Константин Сергеевич

Студент магистратуры
факультета социальных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)

Революционные события 1917 г. оставили неизгладимый отпечаток на всей российской истории. Причины событий февраля и октября 1917 г. до сих пор анализируются историками, политологами и другими учеными. Особенно важное место эти события занимали в дискуссиях Белой эмиграции. Два наиболее значительных философа ее монархического крыла — И. А. Ильин и И. Л. Солоневич — посвятили исследованию причин революции множество своих работ, и, хотя их жизненные пути и политические позиции несколько различаются, их выводы относительно революционных событий во многом сходятся. Соответственно, сопоставление позиций этих русских фи-

лософов относительно революционных событий 1917 г. представляется необходимым в связи с дефицитом работ, специально посвященных данной теме.

И. А. Ильин настаивал, что незадолго до революции ни в народных массах, ни в интеллигенции не были воспитаны здоровое правосознание, религиозность и патриотические чувства [1. — С. 323]. Он отмечал, что непонимание обществом основ государственной жизни и своего места в нем выражалось в эгоизме, свойственном для дореволюционного общества. Оно было связано с тем, что связь между верховной властью и народом была нарушена.

По мнению И. А. Ильина, русские люди не были удовлетворены своим положе-

Причины революций 1917 года в трудах И. А. Ильина
и И. Л. Солоневича: сравнительный анализ

Иван Ильин

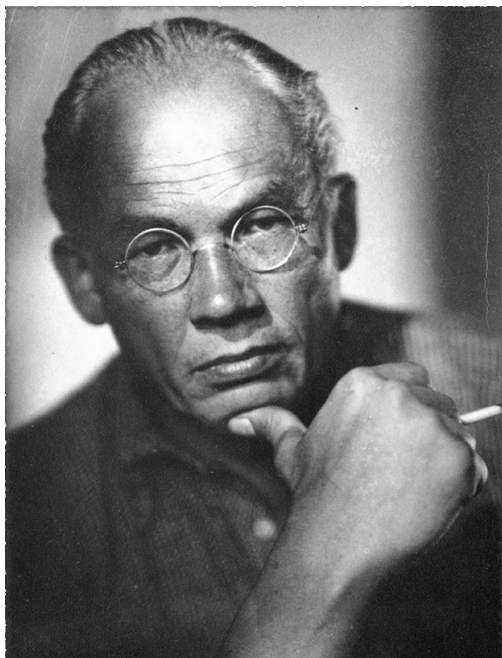
нием, причем это касалось абсолютного большинства людей безотносительно к их сословному положению. К этому прибавилась и всеобщая формализация культуры, религии и науки. «Не в материальных основах жизни, не в хозяйстве и не в технике надо искать последних причин нашего крушения, а в духовных основах... Наше крушение есть прежде всего духовное крушение» [3. — С. 68]. Обретя форму, но лишившись содержания, духовная жизнь в России, по его мнению, отмерла, равно как и нравственность, и народ потерял моральные ограничители. Это означало только одно: грядущая революция должна была лишь закрепить и формализовать окончательное отмирание духовной жизни.

Следует заметить, что И. А. Ильин, несмотря на философское объяснение причин революции, вовсе не игнорировал социальные силы. Например, крестьянство, будучи преобладающей группой населения, по его мнению, было особенно опасным для государственной стабильности. Он приписывал ему, в частности, неудовлетворенность результатами своего

труда. Кроме того, в крестьянской среде была распространена убежденность в том, что только экстенсивное использование природы и хищническое отношение по отношению к соседу-земледельцу способно привести к положительным результатам. Неизжитая же травма крепостничества также была чревата и неприятием крестьянством верховной власти, а при условии численности этого сословия такая ситуация несла российской государственности огромную скрытую угрозу [2. — С. 114].

Будучи убежденным в существовании в российском обществе глубинных психологических травм, И. А. Ильин также считал, что сама монархия, ко всему прочему, была лишена воли к борьбе с революцией, и потому пала [3. — С. 117]. Но совпадение этих негативных тенденций являлось следствием духовного кризиса всего русского общества [4. — С. 120]. Приход же к власти большевиков лишь окончательно прервал историческую преемственность — химера революции их руками поработила Россию.

Позиция И. Л. Солоневича относительно причин революции была во многом близка позиции И. А. Ильина, однако он иначе трактовал ее предпосылки. Прежде всего нужно отметить, что в отличие от И. А. Ильина он весьма строго персонифицировал виновников обеих революций 1917 г. Также он полагал, что весь период российской истории после Петра I и институты, введенные этим царем, совершенно чуждые и духу, и исторической традиции русского народа, породили конфликт между ним и тронем, который был окружен дворянской бюрократией, имевшей свои собственные, противоречащие и народу, и монарху интересы. Эта эпоха представлялась ему растянутой во времени насильственной и неприемлемой для России модернизацией. В своем главном труде «Народная монархия» он писал: «Российская монархия петербургского периода старалась стать народной, полноценной и устойчивой — это ей не удалось» [5. — С. 40].

Иван Солоневич

Следует однако заметить, что немногочисленные попытки приблизиться к народным массам российская власть начала совершать только на рубеже XVIII и XIX вв., да и то лишь в лице русских императоров, начиная с Павла I. Из-за этого некоторые из самодержцев становились жертвами правящего класса и революционной интеллигенции.

По аналогии И. Л. Солоневич обвинял в февральском перевороте финансовую, военную и земельную знать, в основном дворянского происхождения — ее устремления были эгоистическими и антигосударственными [8].

И. Л. Солоневич в целом невольно подерживал позицию И. А. Ильина о социальном застое, приведшем к революции, называя такую ситуацию «социальным тупиком» [8]. «Предреволюционная Россия находилась в социальном тупике — не хозяйственном, даже и не политическом, а социальном. Новые слои, энергичные, талантливые, крепкие, хозяйственные, пробивались к жизни и к власти. И на их пути

стоял старый правящий слой, который уже выродился во всех смыслах, даже и в физическом» [7. — С. 216].

Однако он вовсе не считал, что народ, точнее его основная масса крестьян и рабочих, был обездолен и имел какие-то серьезные причины участвовать в революционном хаосе. Напротив, И. Л. Солоневич считал, что средний русский обыватель проигнорировал революцию, рассчитывая на разумное поведение верховной власти, которая полностью себя дискредитировала действиями «февралистов». «Двигателями революций февральской и октябрьской, — считал И. Л. Солоневич, — стали худшие представители высших и низших слоев общества» [6. — С. 233].

Очень часто среди непосредственных виновников революций И. Л. Солоневич выделял интеллигенцию, называя ее «второсортной» [8], так как именно она десятилетиями проповедовала пользу революции и ее неизбежность: «...делала революцию вся второсортная русская интеллигенция последних ста лет» [8]. Эта ответственность за революцию, считал Иван Лукьянович, лежала на тысячах «безымянных профессоров», которые в течение десятков лет учили молодежь тому, что революция научно обоснована и исторически неизбежна. Этот слой, увлеченный либеральными идеями, был многочисленным, и, в отличие от высшего слоя интеллигенции, увлеченного работой на благо общества, научными исследованиями и т. д., не производил ничего полезного для общества и государства, лишь расшатывая основы императорской России. Ко всему прочему добавлялись и карьеристские устремления интеллигентов, смешанные со снобизмом и «идейностью» [6. — С. 46–47]. Не скрывая свое глубокое неприятие, И. Л. Солоневич называл этих людей «Св. Интеллигенцией». В статье «Медведь и его шкура», написанной уже после Второй мировой войны, И. Л. Солоневич повторил, что революция есть закономерное развитие всей предшествующей истории русской интелли-

Причины революций 1917 года в трудах И. А. Ильина
и И. Л. Солоневича: сравнительный анализ

генции, которая всегда занималась только утопическим прожектерством и искажением действительности [6. — С. 89].

Для И. Л. Солоневича также были важны и внешние факторы революции, однако не все они имели одинаковый вес. Он был совершенно не согласен с конспирологическими версиями, распространенными в Белой эмиграции. Хотя он не сомневался в английских интригах против монаршей четы и немецких деньгах, которыми щедро снабжались революционеры, сама мысль о предательстве российскими элитами своей страны за иностранные деньги казалась ему необъективной и даже глупой. Важнейшим внешнеполитическим фактором революции для И. Л. Солоневича была война, а точнее плохая организация тыла и поражение на фронте, осадившие патриотический подъем времен начала войны [7. — С. 216].

В целом И. Л. Солоневич рассматривал события февраля 1917 г. как переворот, который в итоге привел к деградации государственной машины и приходу к власти большевиков. Публицист не находит революции никакого оправдания. Ей

способствовали лишь неудачное стечение обстоятельств русской истории и недалекость внутрироссийских групп влияния, боровшихся за власть и не считавшихся ни с какими рисками ни для себя, ни для собственной страны.

И. Л. Солоневич делает свое заключение о революции: «...революции нет никакого оправдания. И в ней не было никакого „народа“. Была грязь, предательство, бездарность, бесчестность — немецкие деньги, английские влияния, безмозглое своекорыстие, — кровь и грязь, грязь и кровь...» [8]. Таким образом, можно сделать вывод, что революцию он рассматривал лишь как трагическую случайность.

Следует заключить, что И. А. Ильин и И. Л. Солоневич считали потерю связи между народом и верховной властью ключевой причиной революционного крушения Российской империи. Первый полагал, что к возникновению революционной ситуации в России привели духовные и психологические факторы, а второй — ситуационные.

Литература

1. Ильин И. А. Собрание сочинений: Мир перед пропастью. Часть III. Аналитические записки и публицистика (1928–1941) / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга, 2001.
2. Ильин И. А. Собрание сочинений: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Им. указ. О. В. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. — М.: Русская книга, 2001.
3. Ильин И. А. Собрание сочинений: Русский колокол: Журнал волевой идеи / Сост. и комм. Ю. Т. Лисицы; Подгот. текста и имен. указ. О. В. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. — М.: ПСТГУ, 2008.
4. Панфилов К. С. И. А. Ильин о советском обществе // Актуальные проблемы теории и практики управления и социологии: материалы XIV научно-практической конференции / Под ред. Л. Е. Мошковой, С. В. Чегринцовой. — Тверь: Твер. гос. ун-т., 2015.
5. Солоневич И. Л. Народная монархия — М.: Издательство «Римис», 2005.
6. Солоневич И. Л. Загадка и разгадка России / М.: Издательство «ФИВ», 2013.
7. Солоневич И. Л. XX век. Так что же было? / М.: Издательство «ФИВ», 2009.
8. Солоневич И. Л. Великая фальшивка Февраля // «Неизвестные страницы Русской истории» [сайт]. — URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/february.htm#Тос432477102>.